* * *

Фан Фэн Шэн собрала воедино эти крохотные кусочки информации из полученного письма вместе с несколькими фрагментарными фразами, о которых знал дядя Юй.

Чжоу Гуан Жуй был осторожным человеком, и всякий раз, когда он обсуждал этот вопрос с Фань Янем, он отпускал своих слуг, так что дядя Юй мало что знал об этом. Но после этого случая все их прежние друзья закрыли свои двери. Дядя Юй был всего лишь экономом частного советника и обычно не имел никаких отношений с этими высокопоставленными чиновниками. После того, как Фань Янь умер в тюрьме, он хотел сделать всё возможное, но не смог вернуть тело Фань Яня.

В конце концов, именно их отношения со старейшиной двора Сун позволили позаботиться об этом, так что дядя Юй мог забрать тело Фань Яня обратно в Шаосин. Но придворный старейшина Сун сделал это не из уважения к лицу Фань Яня, а из уважения к Чжоу Гуан Жую.

Жаль, что Чжоу Гуан Жуй тоже погиб по дороге в столицу.

– Давай сначала найдём место, где можно обосноваться, а потом я отправлюсь в провинциальный зал Шаосин, – сказала Фэн Шэн.

– Молодой господин пытается...

Фэн Шэн кивнула.

* * *

Шаосинская Ассоциация советников была одной из самых важных групп в провинциальном зале Шаосина.

Старая пословица утверждала, что "нет ямэня без советника", но постепенно она превратилась в "нет ямэня без Шао".

Под этим Шао имелся в виду Шаосин.

Цзян Чжэ (1) всегда был процветающим литературным регионом, и две провинции в этом регионе были главными провинциями для имперских экзаменов в каждой отдельной династии на протяжении всей истории. Обилие талантливых учёных в Цзянсу и Чжэцзяне было хорошо известно внутри и за пределами региона. Быть знаменитым снаружи, естественно, было хорошо, но в этом чувствовалась скрытая горечь, которую понимали только учёные региона Цзян Чжэ.

Единственная причина в том, что чем больше появляется учёных, тем ожесточённее конкуренция.

В каждой провинции имелось определённое число квалифицированных кандидатов (2), отобранных в течение года проведения судебного экзамена. Их было не больше сотни из больших провинций и только сорок или пятьдесят из маленьких. В других провинциях, по-видимому, было мало приёмных, но и они принимали сотни или даже тысячи людей. Однако, когда дело дошло до Цзянсу и Чжэцзяна, десятки тысяч людей боролись за эту ограниченную квоту, и многие люди были обречены отстать.

Десять лет они посвятили напряжённым занятиям, ожидая освобождения от этой участи с поднятыми бровями, но неоднократно сталкивались с неудачей. И не потому, что у них не было таланта, как у других, а потому, что они родились в Цзянсу и Чжэцзяне.

В частности, Шаосин всегда был местом, где собирались великие таланты. Пять-шесть из десяти талантливых учёных в Цзянсу и Чжэцзяне были выходцами из Шаосина. Шаосин имел узкие земли и густое население. Серьёзный дисбаланс в соотношении населения и земли заставил местных жителей в Шаосине чувствовать себя более напряжёнными, чем в других местах Цзянсу и Чжэцзяна.

Очень немногие из них застопорились бы на очередном этапе подготовки к Императорскому экзамену по литературе; если бы они потерпели неудачу, то нашли бы другой выход.

А как же другой выход?

Преподавать или заниматься торговлей было вариантом низшего класса, но путь высшего класса состоял в том, чтобы продолжить карьеру в качестве помощника чиновников, чтобы добиться продвижения по службе.

Во-первых, большинство мастеров этих помощников были чиновниками, которые потенциально могли объединиться с влиятельными людьми, и если эти мастера поднимались на вершину, было вполне естественно, что их личные помощники имели лучшие перспективы. Во-вторых, помощники могли быть заранее знакомы с различными делами яменей. Так как у них уже было это преимущество, то если бы однажды они должны были сдать Императорский экзамен, они, естественно, получили бы вдвое больший эффект с половиной усилий.

Со временем сформировалась своего рода общая практика. В настоящее время люди уделяют особое внимание личным отношениям в своём родном городе, и неизбежно они будут рекомендовать родственников, друзей и даже односельчан. Поначалу это было просто знакомство одного с другим, постепенное создание климата, а затем, в конце концов, установление монополии; настолько, что они даже ввели людям врождённое понятие – Шаосин был местом частных советников, и девять из десяти помощников в стране были из Шаосина.

Был также очень типичный случай, когда влиятельная семья становилась частными советниками; например, семья Фан.

В сущности, семья Фан должна была считаться гражданской семьёй, но глава первого поколения семьи Фан был более прагматичен и установил правило: дети семьи не должны пренебрегать ни учёбой, ни профессией своего предка, и если им было за тридцать и они не смогли успешно сдать экзамены, они должны были сменить карьеру, чтобы следовать по пути своих предков.

Как и семья Фан, в Шаосине их было гораздо больше.

Бесчисленные чиновники также были готовы пригласить частных советников Шаосина в качестве своих собственных.

Единственная причина заключалась в том, что частные советники Шаосина формировали тенденцию с предыдущих династий вплоть до настоящего времени, и они даже проникли в различные правительственные учреждения либо в качестве частных советников, либо в качестве клерков.

Кто-то однажды сказал:

– Все те, кто отвечал за расчёты в тринадцати департаментах Министерства доходов, были из Шаосина.

Это же было совершенно очевидно!

Приглашая частного советника из Шаосина, на самом деле, вы также приглашали за собой запутанную и тесно переплетённую паутину отношений, стоящую за ним. Если кто-то хочет получить повышение в должности, он не может просто рассчитывать на то, что выполнит свою работу, но должен также знать, как общаться. Если ваш советник был из Шаосина, а также советник вашего начальника или коллеги, вы могли бы установить связь с другим только для половины работы, и вы также могли бы играть роль нитки через игольное ушко (3).

Местом, где эти Шаосинские люди могли связаться со знакомыми из своего родного города, был не кто иной, как провинциальный зал Шаосина, который был известен в различных регионах.

Фан Фэн Шэн посмотрела на надпись "провинциальный зал Шаосин" у себя над головой и вошла внутрь.

Сегодня она не взяла с собой Чжи Чунь и Чжи Цю, только дядю Юя.

* * *

Как только Фан Фэн Шэн вошла в провинциальный зал, по улице за ней промаршировал конвой.

Более двадцати всадников столпились вокруг кареты, и с первого взгляда можно было сказать, что это были не обычные люди.

Тем временем Цзун Юэ краем глаза слова отметил надпись "провинциальный зал Шаосин" и поднял брови.

Дэ Ван тоже взглянул на него, в душе проклиная себя за то, что эти охранники не могут даже хорошо выбрать дорогу и не знают, что два иероглифа "Шаосин" были бельмом на глазу для мастера в последнее время.

Но он не осмеливался сказать это открыто, поэтому мог только съёжиться рядом с ним, как перепел.

---

1. □□Jiāng Zhè – например, провинция Цзянсу в Юго-Восточном Китае и провинция Чжэцзян в Восточном Китае. Шаосин, о котором здесь всегда говорят, – это город уровня префектуры в Чжэцзяне.

2. □□ Gòng shì – кандидат, успешно сдавший первые классы экзаменационной системы, но ещё не прошедший судебный экзамен (□□), заключительный уровень Императорского экзамена

3. □□□□ – протяните нитку через ушко иглы (идиома) – действуйте как посредник; действуйте как сваха; действуйте как связующее звено

http://tl.rulate.ru/book/43028/1278117